

### Глава 33 – Предшествование чуду

К тому времени, когда Йе Бинг пришла в рощу рядом с детской площадкой, Цзян Сю уже ждал ее там. Она взглянула на него: "Ты пришел довольно быстро".

«Хотя я и имею гордость, но даже я не могу сохранять лицо, заимствуя деньги у кого-то: "Искренность должна проявляться при обращении за одолжением"».

Он закончил свою фразу, добавив: "Старшая Сестра!"

Йе Бинг покраснела до ушей, когда услышала это: "Вздохни поглубже. Ты никогда не меняешься, всегда обращаешься ко мне позднее, чем следовало бы".

"Старшая Сестра, ты принесла деньги?" – В этот момент его взгляд выглядел предательским.

Йе Бинг сказала: "Эта Леди специально отправилась в банк, чтобы одолжить тебе деньги", – сказав это, она взяла деньги из своего кошелька и протянула их Цзян Сю.

Обычно люди не приходили в рощу рядом с детской площадкой. Тем не менее, все это происходило за окном комнаты студенческого Совета. Чэн Линсу стояла возле окна, и это окно было единственным, что отделяло ее от Цзян Сю и Йе Бинг.

"Сусу, на что ты смотришь?"

Чэн Линсу почувствовала себя виноватой и нервно повернула голову назад: "Я... Я ни на что не смотрю".

Сгорая от любопытства, Оуян Цянь и Ли Дан подошли и увидели Цзян Сю вместе с Йе Бинг через окно. Что касается Цзян Сю, парень в этот момент считал деньги: "Это на самом деле он. Я слышал, люди говорят, что Йе Бинг довольно близка с ним, но я никогда не верил в это. Похоже, это правда".

"Йе Бинг и вправду глупа. Как она может любить Цзян Сю? Это такая проигрышная партия!"

Презрение отразилось на лице Ли Дана: "Это верно. Он нищий, в доме которого есть фруктовая лавка и он умеет только драться. Но могут ли люди в нашу эпоху зарабатывать на жизнь борьбой? Мне действительно жаль Йе Бинг".

"У них такие серьезные отношения?" – Изумленно спросила Чэн Линсу.

"Да, а ты не знала?"

Чэн Линсу покачала головой, цвет ее лица изменился.

"Думаю, Йе Бинг рано или поздно бросит Цзян Сю. Всем известно о семье Йе Бинга. Она дочь влиятельных родителей и настоящая Мисс Совершенство. Цзян Сю ей совсем не ровня, так что, когда она его бросит – это лишь вопрос времени".

"Да, Йе Бинг еще молода. Она поймет, что такое настоящий выдающийся парень, когда поступит в университет", – она говорила так, будто она сама была студенткой первого курса университета.

В это время Йе Вэньчэн и остальные вернулись.

Лин Шу был выписан из больницы через три дня, а Йе Вэньчэн был госпитализирован на целую неделю. Его красивые щеки все еще были немного опухшими.

“Наконец-то ты вернулся!”

Оуян Цянь и другие девушки поприветствовали их с улыбкой.

Девочки навещали их, когда те находились в больнице, поэтому им было известно, с какими обстоятельствами они столкнулись, поэтому они не были удивлены. На самом деле, они и другие девушки, которые прошли через горький опыт, не хотели упоминать о том, что Йе Вэньчэн снова избивают.

Какая неудача!

“Не поднимайте эту тему, мы больше никогда не поедem в этот нецивилизованный район”, – сказав это, Йе Вэньчэн достал приглашение, показывая его всем: “Приглашение на выставку древних артефактов, вам интересно? Это редкая возможность”.

Ни одна из девушек не ответила.

“Каждый из вас, вы не знаете, что это значит. Это приглашение продается за 100 000 снаружи. Продаваемые предметы, по слухам, являются артефактами, сокровищами, оставленными в светском мире божествами. Они обладают магическими свойствами, и цены аукциона на них выше, чем на аукционе драгоценностей”.

Девушки проявили интерес, когда Йе Вэньчэн объяснил им все это: “Это правда?”

Йе Вэньчэн сказал: “Даже если у вас есть 100 000, купить его невозможно для простолюдинов с низким социальным статусом. Как вы думаете, такая высокая цена будет признаком подделки?”

“Приедут знаменитости из города Цзян, а также из столицы, это собрание высшего класса”.

Глаза девушек засияли: “Тогда нам определенно нужно пойти туда!”

“Сусу, на что ты смотришь?”

Йе Вэньчэн обнаружил, что Чэн Линсу уделяет больше внимания происходящему за окном. Ему было любопытно, поэтому он подошел ближе и увидел Цзян Сю и Йе Бинг вместе. “Разве это не Йе Бинг? Почему она вместе с Цзян Сю?”

Он рассматривал Цзян Сю как занозу в своей жизни и винил его во всех унижениях, которые он перенес в городе развлечений.

Он предпочел игнорировать Цзян Сю, потому что считал, что он проявит уважение к Цзян Сю, если устроит ему откровенную конфронтацию, а также унизит себя.

“Сусу, ты хочешь пойти? У такого человека, как Цзян Сю, никогда в жизни не будет возможности присутствовать на таком собрании”.

Божества были туманными существами, но они окутывали весь этот мир.

Чэн Линсу оглянулась, показывая доброжелательную улыбку: “Конечно, я приду”.

"Сокровища, оставленные божествами, просто необходимо увидеть".

Согласно легенде, люди были потомками божеств, но они были оставлены ими. Естественно, все это были древние легенды, и не было никакого способа доказать существование богов, поэтому не было никакого конечного вывода к этому вопросу.

Когда солнце начало садиться, свидание Цзян Сю и Йе Бинг наконец закончилось, и они оба пошли своей дорогой. Чэн Линсу сказала остальным: "Я скоро вернусь".

"Сусу, куда ты собралась?"

После того, как Цзян Сю взял денег в долг и пробрался к школьному общежитию, перед его глазами появился красивый силуэт. Он не был удивлен, как это ни странно, столкнуться с кем-то в школе. Его глаза стали холоднее. Он уже подписал соглашение, поэтому больше не хотел иметь никакого отношения к Чэн Линсу.

В прошлом они вели себя так, будто не знали друг друга и проходили мимо. Но на этот раз Чэн Линсу преградила ему путь. Цзян Сю изменил свое направление, намереваясь пройти мимо, но она снова преградила ему путь. Цзян Сю поднял голову: "Что тебе надо?"

"Ты еще не видела соглашения?"

Чэн Линсу сказала: "Я видела его. Я здесь не для того, чтобы найти тебя".

Цзян Сю сказал: "Тогда зачем?"

Чэн Линсу ясными глазами посмотрела прямо на Цзян Сю. Мальчик перед ее глазами все дальше отдалялся от образа мальчика из ее памяти, он становился незнакомым.

Старый Цзян Сю не представлял из себя ничего хорошего и излучал чувство неполноценности, но Цзян Сю, который стоял сейчас перед ней, был полон уверенности. Его высокомерие было больше, чем у Йе Вэньчэн. Хотя она не знала, откуда у него такая уверенность в себе, не было никаких сомнений, что этот мальчик был привлекательным.

Даже его внешность немного преобразилась, лицо стало острее. Взгляд предыдущего Цзян Сю был чистым и немного застенчивым, но взгляд нынешнего Цзян Сю был глубоким. Его глаза выглядели, как непроницаемый глубокий бассейн.

И Чэн Линсу не ошибалась. Изменение его темперамента было связано с изменением его опыта, и внешний вид Цзян Сю изменился после пробуждения божественности, поэтому он неизбежно казался все больше и больше похожим на Бога.

Но независимо от того, как он изменился, Цзян Сю все еще был Цзян Сю в ее глазах. Он никогда не сможет измениться, пока его родители остаются прежними.

Чэн Линсу сказала: "Я надеюсь, что ты ясно представляешь, кто ты такой".

"Вы и Йе Бинг - люди разных миров!"

Голос Цзян Сю был спокойным и уверенным: "Ты остановила меня ради этого?"

Чэн Линсу сказала: "Да!"

"Семья Йе Бинг не отличается от моей... Я надеюсь, что ты сможешь проснуться и не мечтать о

нереальных вещах. Я надеюсь, что ты сможешь трезво взглянуть на себя и подумать о том, какая девушка тебе подходит. Ты только навредишь себе, если попытаешься слепо подняться по социальной лестнице”.

Другими словами, поскольку Чэн Линсу не нравился Цзян Сю, она верила, что Йе Бинг он также никогда не нравился. Тут имел место семейный фактор. И она, и Цзян Сю не были под давлением своих родителей, и она хотела избавиться от Цзян Сю. Но для Йе Бинг все было по-другому, на нее давили ее родители. Как они могли смириться с тем, что их дочь выйдет замуж за продавца фруктов?

Цзян Сю холодно рассмеялся, гнев отразился в его глазах.

"Ты думаешь, что Божество нуждается в твоём совете?"

Чэн Линсу нахмурилась: "Ты собираешься игнорировать мои слова?"

"Это все, что я хотела тебе сказать. Цзян Сю, позаботься о себе!"

Сказав так, Чэн Линсу прошла мимо него с высокомерным видом принцессы. Она вела себя так, как будто ее не замечали с более высокой позиции. Легкий ветерок в сумерках пронёсся мимо ее прекрасных волос, разнося их аромат.

Ее силуэт выглядел красиво, казалось бы, делая его окружение более тусклым.

Чэн Линсу, ты никогда не сможешь понять, что это за Божество.

"Здравствуйте, это мистер Цзян?"

Цзян Сю спросил: "А Вы еще кто?" – Его тон все еще оставался прежним. Он был приучен к этому в течение 3000 лет, и ничто не могло изменить его обратно в такие короткие сроки. "Зачем Вам Божество?"

Его собеседник был взволнован, убедившись, что это был Цзян Сю: "Господин Цзян, это Танг Вэньчонг”.

"Вы ошиблись номером!" – Он сбросил вызов.

Как только он нажал кнопку завершения вызова, пришло SMS-сообщение: «Г-н Цзян, пожалуйста, простите меня за мою грубость. Я – внук Танг Женшанга, меня зовут Танг Венчонг. Вы помогли мне, когда машина собиралась упасть со скалы на горе Чунмин, помните?»

Когда Цзян Сю прочитал сообщение, он вспомнил, что в то время рядом с Танг Женшангом был юноша.

Через несколько секунд телефон снова зазвонил: "Так это ты. Зачем тебе Божество?"

Танг Венчонг сказал: "Вот зачем: мой дедушка организует выставку артефактов и очень хочет пригласить мистера Цзян посетить ее”.